

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ ССІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІИ В. С. БАЛАШЕВА

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маринскимъ мостами, д. № 10 1.

1876.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

- Община буддійскихъ монаховъ И. П. Минаева.
Святой Георгій и Егорій храбрыи А. И. Кирпичникова.
Классификація выводовъ М. И. Каринскаго.
Хорватскія пѣсни о Радославѣ Павловичѣ
и итальянскія поэмы о гнѣвномъ Радо А. Н. Веселовскаго.
Неизданныя рѣчи и письма Михаила Аки-
мината Ф. Успенскаго.
Новѣйшіе памятники древне-чешскаго языка В. И. Ламанскаго.
О синодальномъ спискѣ Эклоги императо-
ровъ Льва и Константина и о двухъ
спискахъ земледѣльческаго закона В. Г. Васильевскаго
Практическая организація педагогическихъ
классовъ при женскихъ гимназіяхъ
министерства народнаго просвѣщенія С. Миропольскаго.
Четвертый международный съездъ ориен-
талистовъ во Флоренціи В. Вельяминова-Зернова.
Педагогическій отдѣлъ Парижской всемір-
ной выставки К. К. Сентъ-Илера.
О состояніи и дѣятельности кабинета учеб-
ныхъ пособій при дирекціи народ-
ныхъ училищъ С.-Петербургской гу-
берніи.
Извѣстія о дѣятельности и состояніи на-
шихъ учебныхъ заведеній: а) высшія
учебныя заведенія, б) низшія училища.
Н. В. Ханьковъ (некрологъ).

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

11-37
1-13

ОБЩИНА БУДДІЙСКИХЪ МОНАХОВЪ.

Ни одна изъ индійскихъ сектъ не распространялась такъ быстро и не захватывала такого громаднaго пространства, какъ буддизмъ. Черезъ два столѣтія послѣ проповѣди отшельника изъ рода Сакьевъ буддизмъ уже господствовалъ въ центрѣ Индіи, по ея восточнымъ берегамъ, на Цейлонѣ и въ странахъ пограничныхъ съ нынѣшнимъ Авганистаномъ. Около начала нашей эры буддійскія ступы стали воздвигаться въ цвѣтущихъ долинахъ Авганистана; имъ поклонялись и тамъ, и въ странахъ по обѣимъ берегамъ Окса. Отсюда же, а также съ Цейлона, изъ южной Индіи, ученіе 'вѣщаго вмѣстѣ съ индійскою культурой распространилось и далѣе; оно проникло въ глубь Азіи, въ загангскую Индію, на островъ Яву и т. д.

Всюду, куда буддизмъ проникалъ, онъ вмѣстѣ съ своими отвлеченными теоріями и правилами практической морали приносилъ и свои монашескія учрежденія; только благодаря имъ онъ могъ такъ успѣшно распространяться. Но въ этой системѣ буддійскихъ учреждений, вѣками выработывавшейся и односторонне развитой, то-есть, предназначенной исключительно для однихъ отшельниковъ, нельзя не видѣть важнѣйшей причины, почему буддизмъ также точно быстро исчезъ послѣ перваго столкновенія своего съ противными ему ученіями, которыя, борясь съ монахами и поражая ихъ, не находили большаго отпора себѣ въ обществѣ мірянъ.

Для изученія буддійскихъ монашескихъ учреждений имѣется очень значительное количество источниковъ, частію на языкѣ пали, частію въ китайскихъ и тибетскихъ переводахъ. Къ сожалѣнію, оригиналы этихъ переводовъ, за немногими и неважными исключеніями, до сихъ поръ не отысканы, а переводы весьма недостаточно изучены и мало

доступны. При такомъ состояніи научной разработки буддійскихъ источниковъ, совершенно понятно, что всякое описание буддійской монашеской общины должно страдать неполнотой и односторонностью.

I.

Вступленіе въ общину.

1. Виная есть тотъ отдѣлъ буддійскаго канона, въ которомъ собраны узаконенія относительно монашеской жизни, законы, дѣйствующие или дѣйствовавшіе въ сангхѣ, то-есть, буддійской монашеской общинѣ. Отдѣлъ этотъ въ палийской редакціи состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) парѣжикѣ, 2) пачитти, 3) махавагга. 4) чулавагга, 5) пѣрипѣра.

Эти пять частей составляютъ виная-питаку. По ученію буддистовъ всѣ пять частей виная суть слово самого Буддхи; всѣ узаконенія, собранныя въ пяти книгахъ, были имъ предписаны.

Узаконенія первыхъ двухъ книгъ, безъ легенды, съ выпущеніемъ мотивовъ и причинъ узаконенія, собраны въ отдѣльную книгу, носящую названіе пѣтимоккха; эта послѣдняя книга считается также словомъ Буддхи. Древнѣйшій, дошедшій до насъ комментарий на всѣ пять книгъ приписывается Буддхагхосѣ и носитъ названіе саманта-пѣсадика; въ этомъ объемистомъ сочиненіи встрѣчаются часто цитаты изъ предшествующихъ комментариевъ, нѣкоторые утраченныхъ на островѣ Цейлонѣ ¹⁾. Комментарій на пѣтимоккху называется канкхавитаранѣ и приписывается также Буддхагхосѣ. Эти сочиненія должны считаться древнѣйшими образцами палийской канонической литературы.

Наиболѣе извѣстныя сочиненія однороднаго содержанія, но болѣе поздняго происхожденія суть слѣдующія:

Общіе комментаріи на Виная-питаку, напримѣръ:

1) Глоссы, сочиненныя стхавироу Важирабуддхи. (Сочиненіе называется Важирабуддхитѣкѣ). 2) Глоссы стхавиры Сѣрипутты на нѣкоторые отдѣлы первой книги (Парѣжикатѣкѣ, Терасатѣкѣ). 3) Его же сочиненіе подъ заглавіемъ: Винаясѣраттхасандѣпанѣ ²⁾. 4) Вима-

¹⁾ О составѣ этого комментарія см. *L. Comilla Vijasinha, On the origin of the Buddhist Arthakathās*, въ *J. of R. As. Soc.*, May 1871, а также предисловіе къ Прѣтимокшасутрѣ, изд. автора.

²⁾ Можетъ быть, № 2 есть не болѣе, какъ часть сочиненія № 3; сочиненіе № 2 извѣстно мнѣ только изъ каталога монастыря Пармаманда около Галле, на Цейлонѣ.

тивинодані, сочиненіе стхавиры Кассапы. 5) На это сочиненіе были сочинены глоссы (tīkā) по однимъ извѣстіямъ ¹⁾ стхавирою Дхаммапала, по другимъ ²⁾ стхавирою Вачиссара. 6) Винајахандхака-ниддесатіка, сочиненіе Вачиссары ³⁾. 7) Винајасангаха, сочиненіе стхавиры Сарипутты. 8) Винајамапжуса ⁴⁾. 9) Винајавиматиччхеда-ни ⁵⁾. 10) Винајаланкхаратіка, сочиненіе стхавиры Тинитакалакара, родомъ изъ Вирмы. 11) Винајавиниччхаддхакаттхаттхатіка, сочиненіе стхавиры Реваты съ остр. Цейлона ⁶⁾. 12) Винајагантхипада, сочиненіе Жотипала и Важирабуддхи ⁷⁾. 13) и 14) Древнѣйшія и новѣйшія глоссы на коментаріи Пятимоккхи, сочиненіе стхавиры Буддхалаги (канкхавитарані-пуранатіка, абхинаватіка). 15) Коментаріи пятимоккхи пятимоккхагантхи ⁸⁾.

Кромѣ этихъ коментаріевъ глоссъ, въ палийской литературѣ есть еще нѣсколько краткихъ компендіумовъ: 1) Каммавакаја о посвященіи ⁹⁾. 2) Сімавичарана. 3) Сімаланкара. 4) Калјанипакарана ¹⁰⁾. 5) Муласиккха, сочиненіе Вималасары родомъ съ Цейлона. 6) и 7) Старыя и новыя глоссы на это сочиненіе; старыя глоссы (пуранатіка) сочинены самимъ авторомъ, а новыя (абхинаватіка) — стхавирою Вачиссарой, родомъ изъ Вирмы. 8) Кхуддасиккха, сочиненіе Дхаммасира съ острова Цейлона. 9) и 10) Старѣйшія глоссы (пуранатіка) на это сочиненіе написалъ Махаджаса изъ Цейлона, новыя (абхинаватіка) Сангхаравкхита. 11) Кхудда сиккхаджанані ¹¹⁾.

Сейчасъ перечисленныя сочиненія принадлежатъ тремъ различнымъ періодамъ: пять частей винаја-питаки относятся къ древнѣйшему. По ученію буддистовъ онѣ содержатъ въ себѣ слово Буддхи, редактированное послѣдовательно на трехъ соборахъ. О дѣятельности этихъ соборовъ дошли до насъ лишь очень позднія извѣстія; о первыхъ двухъ соборахъ

¹⁾ Въ сасанавамъ.

²⁾ Въ сейчасъ упомянутомъ каталогѣ.

³⁾ Приводится въ томъ же каталогѣ.

⁴⁾ Приводится въ каталогѣ монастыря Дадалла, близъ Галле.

⁵⁾ Приводится тамъ же.

⁶⁾ Оба сочиненія извѣстны по каталогамъ.

⁷⁾ Можетъ быть, то же, что № 1. Это сочиненіе извѣстно изъ каталоговъ.

⁸⁾ Извѣстенъ изъ каталога монастыря Дадалла.

⁹⁾ Сочиненіе, изд. Шингелемъ и Диксономъ.

¹⁰⁾ № 2, 3, 4. Все три сочиненія трактуютъ о границахъ. Объ этомъ словѣ будетъ говорено ниже.

¹¹⁾ Упомянуется въ каталогѣ монастыря Дадалла. Кхуддасиккха и Муласиккха были издамы въ Вирмѣ.

повѣствуется въ послѣдней главѣ четвертой книги виная-питаки. О нихъ же, а также о третьемъ соборѣ, разказывается въ древнѣйшей цейлонской хроникѣ Дѣпанансѣ и въ вышеупомянутомъ комментарий Буддхагхоси; отчетъ о дѣятельности соборовъ мы имѣемъ въ сочиненіяхъ, появившихся спустя не одно столѣтіе послѣ самаго событія, ибо даже послѣднія главы въ чулаваггѣ по всѣмъ признакамъ присоединены къ этой книгѣ впоследствии; отъ смерти же Буддхи до появленія двухъ другихъ сказанныхъ источниковъ прошло около тысячи лѣтъ. Весьма вѣроятно, что составителямъ этихъ позднѣйшихъ извѣстій подлежали болѣе древнія описанія первыхъ судебъ буддизма; но передавая намъ старинныя повѣсти, авторы, быть можетъ и неумышленно, исказили ихъ, относя въ силу общепринятаго догмата къ глубокой древности сочиненія, появившіяся гораздо позднѣе и такимъ образомъ сложился разказъ о томъ, что уже на первомъ соборѣ существовалъ буддійскій канонъ въ томъ самомъ объемѣ, въ какомъ онъ извѣстенъ намъ теперь. Благодетельные повѣствователи забыли при этомъ разъяснить одно сомнѣніе: въ первомъ столѣтіи по смерти Буддхи мы имѣемъ громадную литературу, затѣмъ на протяженіи болѣе 2000 лѣтъ буддизмъ произвелъ сравнительно весьма мало, нѣсколько комментарий, глоссъ и незначительныхъ компендіевъ. Такой застой въ умственной дѣятельности ученія, бывшаго когда-то распространеннымъ въ большей части Азии, конечно, долженъ казаться очень страннымъ. Можно было бы устранить это сомнѣніе предположеніемъ, что позднѣйшія сочиненія погибли; но въ отвѣтъ на послѣднее предположеніе, часто высказываемое вѣрующими буддистами, возникаетъ новое недоумѣніе: какимъ образомъ сохранилась вполнѣ неизмѣнною та часть литературы, которая въ продолженіе болѣе пяти-сотъ лѣтъ была не записана? Эта часть литературы, по ученію буддистовъ, дошла до насъ въ томъ же видѣ, въ какомъ проповѣдывалъ великій учитель по городамъ и весямъ Индіи; ничего не измѣнивъ въ ней, устно проредактировали ее на первыхъ соборахъ его непосредственные и посредственные ученики, и затѣмъ въ продолженіе пятисотъ лѣтъ она хранилась въ памяти многихъ десятковъ поколѣній. Эта часть литературы не погибла и даже не измѣнилась, а исчезла та, что явилась позднѣе и была, по всей вѣроятности, тотчасъ же записана? Но для не буддиста, и хотя бы даже не вполнѣ знакомаго съ содержащемъ виная-питаки, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что правила, содержащіеся въ пяти эпиграхъ виная, явились не вдругъ и исходили не отъ

одного лица, и что вся совокупность каноническихъ узаконеній о буддiйской общинѣ развивалась въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, можетъ быть — вплоть до того времени, когда составъ питаки былъ окончательно скрѣпленъ записаніемъ ея въ книги. Гораздо труднѣе рѣшить вопросъ, на сколько послѣ того измѣнялось ея содержаніе, и были ли прибавлены въ ея составъ новыя правила въ промежутокъ времени между записаніемъ винаи въ книги и появленіемъ комментарія Буддхагхоси. Комментарій Буддхагхоси, какъ уже было выше указано, есть сводъ предшествующихъ работъ. Многочисленныя цитаты, встрѣчающіяся въ этомъ объемистомъ твореніи, свидѣтельствуютъ о томъ, что комментаріи существовали до него, а отдѣльныя глоссы попадаютъ даже въ первыхъ двухъ книгахъ винаи, какъ часть канона.

Всѣ другія сочиненія по винаѣ появились позднѣе Буддхагхоси. Образцы этой позднѣйшей литературы очень рѣдки въ европейскихъ библиотекахъ. Нѣкоторыми трактатами небольшого объема и полемическаго содержанія авторъ настоящей статьи пользовался. О нихъ будетъ сказано ниже.

Такимъ образомъ, всѣ произведенія по винаѣ на языкѣ пали могутъ быть распредѣлены на слѣдующіе три отдѣла: 1) сочиненія каноническія или пять книгъ винаи-питаки; 2) комментарій Буддхагхоси; 3) сочиненія позднѣйшія.

2. Сангха или община буддiйскихъ монаховъ самими вѣрующими понимается, или вопервыхъ, какъ сангха чтимая, то-есть, идеальная, или воторныхъ, какъ сангха фактическая. Первая община есть собраніе восьми святыхъ мужей; вторая есть всякое собраніе монаховъ. Вторая община свершаетъ обряды; для свершенія всякаго обряда потребно опредѣленное число монаховъ. Община, состоящая менѣе нежели изъ четырехъ монаховъ, не можетъ свершать обрядовъ; четыре монаха могутъ свершать всѣ обряды за исключеніемъ трехъ: 1) посвященія, 2) павāрапа и 3) аббхāна ¹⁾. Пять монаховъ могутъ свершать всѣ обряды, но не посвященія и не аббхāна; въ средней Индіи однакоже пять монаховъ имѣютъ право посвящать ²⁾. Десять монаховъ могутъ свершить всѣ обряды, но не аббхāна. Двадцать и болѣе монаховъ свершаютъ всѣ обряды безъ исключенія ³⁾.

¹⁾ Значеніе двухъ послѣднихъ обрядовъ будетъ объяснено ниже.

²⁾ Объ этомъ ниже.

³⁾ Изъ комм. Буддхагхоси. Текстъ приведенъ въ Пратимокшасутрѣ, на стр. XL.

Сангха, по опредѣленію одного позднѣйшаго буддійскаго автора ¹⁾, обладаетъ такими добродѣтелями, о развитіи которыхъ должны стараться и бодхисатва, то-есть, существо, имѣющее сдѣлаться Буддой и всѣ люди. Такія представленія о сангхѣ, конечно, развивались мало по малу, на протяженіи нѣсколькихъ столѣтій, но очень древнее существованіе буддійской общины засвидѣтельствовано самими первыми индійскими надписями. Уже въ третьемъ столѣтіи по смерти Будды Асокою учреждены были Дхамма-махаматта. Въ одномъ изъ своихъ эдиктовъ ²⁾ онъ прямо говоритъ, что эти сановники, долженствовавшіе вѣдать дѣлами различныхъ сектъ, учреждены также для „сангхи“; ихъ заботамъ подлежали „выступившіе на путь“ (паббажита), то-есть, покинувшіе міръ и міряне, всѣ секты, брахманы, аживаки (то-есть, нагіе нищіе), и пиргрпикты. Въ другомъ указѣ ³⁾ сказано, что эти Дхаммамахаматта учреждены были даже въ странахъ Іона, то-есть, въ греческой странѣ, въ Камбожѣ, въ Гандхарѣ и т. д. для утверженія закона, для приумноженія его, и на благо добродѣтельныхъ. Во второй байратской надписи ⁴⁾ царь, привѣтствуя магадскую сангху, заявляетъ: „Вы знаете, возлюбленные, каково мое почтеніе и благорасположеніе къ Буддхѣ, закону и сангхѣ“. Указывая своему народу, какъ одну изъ добродѣтелей, почтеніе къ родителямъ, царь рядомъ съ этимъ нравственнымъ правиломъ предписываетъ почтеніе къ брахманамъ, сраманамъ, къ „покинувшимъ міръ“, къ „thairga“ (то же, что *thera*, *sthavira*, старецъ и затѣмъ престарѣлый монахъ) ⁵⁾. Въ двухъ этихъ словахъ „*ravajita*“ и „*thairga*“ обрисовываются два крайніе конца древней буддійской іерархій: подъ первымъ словомъ слѣдуетъ разумѣть лице, покинувшее міръ, но не пріявшее еще посвященія, словомъ же „*thairga*“ (*thera*, *sthavira*) обозначался монахъ по истеченіи многихъ лѣтъ со дня посвященія. Существованіе бхикшу и бхикшуни въ то время подтверждается выше приведенною байратскою надписью. Въ другихъ надписяхъ царь называетъ себя „упасака“, то-есть, вѣрующимъ міряниномъ ⁶⁾, а упасакѣ, мірянки, упоминаются во второй байратской надписи. И такимъ образомъ уже въ то отдаленное время существовали четыре главныя отдѣла буддійскаго общества: монахъ, монахиня,

¹⁾ Сантидева, *Sikhāsāsanūcchaya*, л. 188.

²⁾ *Corpus inscriptionum indicarum*, vol. I, стр. 115, Delhi, around the Pillar.

³⁾ *ibid.*, стр. 72.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 97. Second Bairāt rock.

⁵⁾ См. *ibid.*, ed. V, VIII, XI, XII и много другихъ мѣстъ.

⁶⁾ Надписи въ *Sahasaram*, *Rupnath*, *Bairat*.

мірянинъ, мірянка, взаимно объединенные милостью, добрымъ словомъ, добрымъ поведеніемъ и общимъ имуществомъ ¹⁾. О милости, доброй рѣчи и добромъ поведеніи много говоритъ самъ царь въ своихъ эдиктахъ; на существованіе общаго имущества у сангхи указываютъ другія древніи надписи. На Цейлонѣ разсыяно множество надписей надъ пещерами, и въ большинствѣ ихъ милостынедатель предназначаетъ свой даръ сангхѣ четырехъ странъ свѣта, сангхѣ настоящаго и будущаго ²⁾.

Въ болѣе позднихъ надписяхъ, хотя еще начертанныхъ тою же архангескою азбукою, мы находимъ еще и другіе чины буддійской монашеской общины: *upadīya* (наставникъ), *асагіуа* (учитель), *atevasi* (ученикъ), *саманера* (послушникъ) ³⁾.

Приведенными фактами неоспоримо доказывается существованіе общины буддійскихъ монаховъ въ концѣ III в. до Р. Х. Община эта называлась тѣмъ же именемъ „сангха“, коимъ она именуется также въ канонѣ. Она состояла изъ покинувшихъ міръ, изъ монаховъ и старцевъ. Въ ней были наставники, учителя, послушники; внѣ общины, но связанные съ нею общею вѣрою, были вѣрующіе міряне и мірянки. Для того, чтобы вѣра въ общинѣ не ослабѣвала, законъ укрѣплялся и добродѣтель возрастала, свѣтская власть назначала отъ себя для наблюденія за дѣлами общины Дхамма-махаматта. Къ сожалѣнію, изъ надписей не вполне явствуетъ, въ чемъ именно состояла обязанность индійскихъ сановниковъ по дѣламъ религіи. Общій характеръ ихъ должности напоминаетъ нѣкоторыя индійскія учрежденія, о которыхъ сохранились извѣстія въ очень позднихъ источникахъ ⁴⁾.

¹⁾ Срв. *Lotus de la bonne loi*, стр. 405, гдѣ не вѣрно толкуется *самграха-васту*. *Санграхавасту*, скрывающее буддійское общество, по толкованію Ясмитры, не есть предметъ для накопленія, а предметъ *объединяющій, скрывающій* четыре отдѣла буддійскаго общества. Толкованіе это находится въ *Абхидхармакосавѣдхѣ*.

²⁾ Нѣкоторыя изъ этихъ надписей приведены въ *The Indian Antiquary*, vol. VII, стр. 319.

³⁾ *Al. Cunningham*, *The Bhilsa Topes etc*, стр. 238, 286, и мн. др. мѣста.

⁴⁾ *Yajñavalkya*, II, 192. Срв. *Баснаканилама* на Цейлонѣ. См. также *Calcutta Review*, 1851, vol. XV, стр. XXV. *Hereditary Bramin officers called Dharmadhikari are still to be found throughout the Deccan, in Kandesh, and even in some parts of the Concan;.... their jurisdiction merely comprises breaches of rules of caste, for which they levy fines, or ordain penance, and even proceed to excommunication.*

3. Буддiйскія легенды начинаютъ исторiю своихъ учрежденiй съ болѣе отдаленной эпохи, отъ временъ своего великаго учителя, и представляютъ намъ свою „общину“ въ зародышѣ, стоящую внѣ вѣдѣнiя свѣтской власти; онѣ разказываютъ, что Магадскiй царь Бимбисара, ихъ высокiй покровитель въ древности, издалъ манифестъ, въ которомъ говорилось: „Тѣ, которые приняли посвященiе у самановъ сакiйскихъ сыновъ, тѣ ничему (то-есть, никакому наказанiю) да не подвергаются. Благъ вознѣщенный законъ. Да живутъ они цѣлому-дренно для положенiя предѣла высшей скорби“¹⁾.

Разсматривая учрежденiя монашеской общины, убѣждаешься, что внѣстѣ съ тѣмъ какъ она разрослась и становилась значительнѣе по своему географическому распространенiю и общественному положенiю, сангха необходимо должна была поступаться своею самостоятельностью, уступать часть своихъ вольностей гражданской власти въ замѣнъ другихъ выгодъ, ради собственной пользы вступать въ сдѣлки съ свѣтскимъ обществомъ. Таковъ общiй основной характеръ историческаго развитiя въ буддiйскихъ монашескихъ учрежденiй; особенно рельефно этотъ характеръ выступаетъ въ ходѣ развитiя обряда „посвященiя“.

Въ преданiяхъ о древнѣйшей эпохѣ, о временахъ ближайшихъ къ первому началу буддизма, принатiе въ буддiйскую общину свершалось очень просто и не было обставлено никакими трудностями; буддистомъ или буддiйскимъ монахомъ могъ дѣлаться всякiй. Для этого требовалось выполненiе одного условiя: новопосвящаемый долженъ былъ уповать въ Буддху и въ его законъ какъ въ свои двѣ защиты. Затѣмъ къ этимъ двумъ защитамъ прибавилась третья—сангха. Само собою разумѣется, что сангха какъ защита могла явиться только тогда, когда число послѣдователей Буддхы достигло нѣкоторой значительности, и когда ихъ община стала пользоваться нѣкоторымъ влiянiемъ и дѣйствительно могла защищать своихъ членовъ.

Въ древнѣйшихъ разказахъ обрядъ посвященiя или принатiя въ буддiйскую общину представляется такимъ образомъ:

Въ винайѣ сохранилась легенда о двухъ первыхъ поклонникахъ Буддхы. Они стали упасавами, то-есть, мирянами-буддистами, заявивъ великому учителю: „Сiя мы, возлюбленный, идемъ подѣ защиту Господа, идемъ подѣ защиту закона. Считаю насъ упасавами отъ нынѣ до конца жизни пришедшими подѣ защиту“. О томъ, свободные ли

¹⁾ Mahāvagga, въ отдѣлѣ посвященiя.

они люди, сколько имъ лѣтъ, и т. д., обо всемъ этомъ новопосвящаемымъ не предлагалось вопросовъ. Также точно первые ученики, увѣровавъ въ Буддху и его законъ и заявивъ о своемъ желаніи покинуть міръ, становились монахами. Ничего иного отъ нихъ и не требовалось ¹⁾).

Первые ученики сказали Буддхѣ: „О возлюбленный, вблизи Господа да покинемъ міръ, вблизи Господа да примемъ посвященіе“. А Буддха имъ въ отвѣтъ на это говорилъ: „Грядите, нищіе; законъ добро возвышенъ. Будьте цѣломудренны для положенія предѣла скорби! ²⁾“

Затѣмъ, какъ уже выше было указано, къ двумъ защитамъ—Буддхѣ и закону, прибавилась еще третья—сангха или общество духовныхъ.

По преданію, первоначально „оставленіе міра“ или *rabbaññā* свершалось такимъ образомъ: покидающему міръ обривали волосы на головѣ лицѣ и облекали его въ желтыя одѣянія. Обнаживъ одно плечо, онъ, по приказанію, кланялся въ ноги монахамъ; затѣмъ, сѣвъ на корточки и сложивъ почтительно руки, онъ говорилъ трижды: „Иду подъ защиту Буддхы, иду подъ защиту закона, иду подъ защиту сангхи“ ³⁾).

Эта простѣйшая форма вступленія въ буддійскую общину позднѣе замѣнена была болѣе сложнымъ обрядомъ. Явилось „посвященіе“ (то-есть, *urasampadā*) четверократнымъ возгласеніемъ. Стали различать „покинувшего міръ“ и „посвященнаго“. Для того и другаго существовали различныя обѣты, и какъ того, такъ и другаго, сангха могла принимать въ извѣстномъ численномъ составѣ и при соблюденіи извѣстныхъ условій.

Человѣку, неимѣющему полныхъ двадцати лѣтъ, нельзя было даровать „посвященія“; но „оставить міръ“ (то-есть, получить *rabbaññā*) могъ юноша пятнадцати лѣтъ и даже ребенокъ, то-есть, такой, который былъ въ силахъ прогнать воронъ, слетавшихъ влѣвать его пищу. Для того, чтобы „оставить міръ“, необходимо было имѣть разрѣшеніе родителей. Сангха, признавая безусловно необходимымъ согласіе обоихъ родителей для „оставленія міра“, цѣлымъ рядомъ позд-

¹⁾ См. *Mahāvagga*, разказъ о купцахъ *Tarassu* и *Bhalluka*. Они называются мирянами «двусловесными» *dvēvāsikā*, ибо приняли двѣ защиты.

²⁾ См. тамъ же о посвященіи первыхъ учениковъ *panca bhaddavaggiyā*, въ главѣ *bhaddavaggiyasahāyukānam vatthu*.

³⁾ Тамъ же въ главѣ: *tīhi sarauagatanehi urasampadākathā*. Срв. также *urajjhāyuvattabhānavaḡam*, гдѣ излагается посвященіе четверократнымъ возгласеніемъ.

нѣйшихъ узаконеній, помѣщенныхъ уже не въ самомъ канонѣ, а въ комментаріи, нашла возможнымъ въ иныхъ случаяхъ уклоняться отъ этого строгаго правила ¹⁾. Такъ отецъ безъ согласія матери могъ сдѣлать изъ сына саманера, а мать безъ согласія отца отдать дочь въ послушницы, и даже сына отдать монахамъ.

Если отецъ съ матерью отдадутъ младенца монахамъ для раббайя, а когда тотъ выростетъ, то станутъ запрещать ему оставленіе міра, надъ такимъ можно свершить обрядъ раббайя и безъ разрѣшенія родителей. Безъ согласія родителей можно было обойтись еще и въ слѣдующемъ случаѣ: если сынъ, поссорившись съ отцомъ и матерью, придетъ въ монастырь и скажетъ: „Хочу оставить міръ, даруйте мнѣ раббайя“. На это заявленіе монахи должны ему сказать: „Ступай домой и спроси разрѣшенія родителей и затѣмъ возвращайся сюда“. Если же пришедшій скажетъ: „Не пойду, и коль вы мнѣ не даруете раббайя, то я сожгу вашъ монастырь, оружіемъ убью васъ, надѣлаю зла вашимъ роднымъ и благодѣтелямъ, разорю ихъ сады и пр.; брошусь съ дерева и убьюсь, уйду къ ворамъ, уйду въ чужую страну“. Такому, для того, чтобъ охранить его, слѣдуетъ даровать раббайя. Если затѣмъ придутъ его родители и скажутъ: „Зачѣмъ вы позволили нашему сыну оставить міръ?“ монахи должны отвѣчать на этотъ вопросъ: „Дабы охранить вашего сына, мы даровали ему раббайя“. Если кто-либо, уйдя на чужую сторону, обратится къ монахамъ съ просьбой о раббайя, онъ могъ быть принятъ монахами и безъ разрѣшенія родителей въ томъ случаѣ, когда родители его живутъ очень далеко. Но по оставленіи имъ міра, его слѣдовало послать къ родителямъ вмѣстѣ съ монахами.

Саманеровъ сангхъ даруютъ не только отдѣльныя семьи, но и цѣлыя деревни. Цѣлая деревня можетъ обратиться къ сангхъ съ предложеніемъ: „Выберите кого хотите и даруйте ему раббайя“.

Рабъ не могъ быть посвященъ ²⁾. Комментарій знаетъ четыре рода рабовъ: 1) рожденные въ домѣ, 2) купленные, 3) военнопленные, 4) добровольные рабы. Первые два вида рабовъ не могутъ быть посвящены. Военнопленный не можетъ быть посвященъ до тѣхъ поръ, пока онъ живетъ у своего хозяина или находится въ заключеніи; но бѣлаго военнопленного можно было посвящать, а также военно-

¹⁾ Коми. въ главѣ rāhulavatthu kathā.

²⁾ Такъ въ текстѣ. Коми. въ главѣ dasavatthukathā приводитъ исключенія, о чемъ ниже.

плѣннаго, отпущеннаго царемъ. Рабы добровольные, то-есть, лица, вступившія въ рабство добровольно, ради пропитанія, не могли быть посвящаемы. Не могли быть посвящаемы царскіе рабы, то-есть, пастухи слоновъ, коней, коровъ, буйволовъ и прочаго скота. Сыновья царей отъ рабынь не могутъ быть посвящаемы. Но дѣти рабынь-отпущенницъ могутъ быть посвящаемы. Рабы, дарованные царями монастырямъ въ садовники, не могутъ быть посвящаемы; отпустивъ ихъ на волю, затѣмъ можно посвящать.

По словамъ двухъ комментаріевъ: Mahâpassarî и Kurundi ¹⁾, рабы первыхъ двухъ видовъ, то-есть, рожденные въ домѣ или купленные, подаренные монастырю въ садовники могутъ быть посвящаемы. Бѣдняки, живущіе на счетъ сангхи, могутъ быть посвящаемы. Рожденный отъ отца нераба, но матери рабыни не можетъ быть посвящаемъ. Но на оборотъ можно было посвящать того, чей отецъ рабъ, а мать не рабыня. Если монаху его родственники или же благорасположенные къ нему люди подарятъ раба, съ тѣмъ, чтобъ онъ сдѣлалъ изъ него прислужника, предварительно посвятивъ его. Отпустивъ такого раба на волю, можно было его посвятить.

Въ комментаріи разказывается случай съ рабомъ, характеризующій отношеніе буддійской сангхи къ рабству: „Одна рабыня бѣжала изъ Анурадхапура, и живя въ Роханѣ, родила сына. Онъ оставилъ міръ и былъ посвященъ. Сталъ послѣ того монахъ стыдиться и скорбѣть и разъ спросилъ мать: „О мірянка, есть ли у тебя братъ или сестра? Не вижу я родственниковъ!“

„Возлюбленный“, отвѣчала мать,— „я была рабыней въ Анурадхапурѣ; бѣжавъ отсюда съ твоимъ отцемъ, стала жить здѣсь!“

Смутился монахъ и подумалъ: „Грѣшно мое оставленіе міра!“ Выспросивъ у матери ея имя и фамилію той анурадхапурской семьи, къ которой она принадлежала, онъ затѣмъ самъ отправился въ Анурадхапуръ. Прийдя туда, онъ остановился у вратъ дома той семьи.

„Что тебѣ, возлюбленный?“ спрашивали его, а онъ не уходилъ.

„Что тебѣ, возлюбленный?“ говорили ему.

„Была ли у васъ бѣжавшая рабыня такая-то по имени?“

„Была, возлюбленный!“

„Я ея сынъ; если вы позволите, я оставлю міръ. Вы мои владытели“. Обрадовались тѣ и говорятъ: „Свято твое, возлюбленный,

¹⁾ См. тамъ же.

оставленіе міра! Отпустили его на волю и поселили въ монастырь Махавихара.

4. Въ началѣ, набирая своихъ членовъ, сангха едва ли могла быть очень разборчива и взыскательна какъ къ прошедшему новыхъ адептовъ, а также къ ихъ старымъ убѣжденіямъ; всякій новыи върующій былъ желаннымъ прирощеніемъ; община усиливаясь численно, черезъ это самое и нравственно становилась мощнѣе. Но затѣмъ практика указала на необходимость, для огражденія цѣлости общины, для поддержанія внѣшняго декорума, относится внимательнѣе къ прошлому новыхъ членовъ. Такъ, бывали случаи, что являлся въ среду буддистовъ сектантъ, который, научившись ихъ правиламъ и принявъ ученіе своего наставника, возвращался въ свою старую секту. Такой отступникъ, прожившій нѣкоторое время въ буддѣйской средѣ, и быть можетъ, повывѣдавшій слабыя стороны какъ ученія, такъ и учрежденія буддѣйской общины, естественно могъ весьма легко нанести ей какой-либо вредъ въ обществѣ, и сангха, предусматривая таковое зло, положила: если таковой отступникъ вновь обратится къ сангхѣ и станетъ просить посвященія, сангха имѣла въ такомъ случаѣ право не давать ему посвященія. И вообще позднѣе принятіе сектантовъ въ буддѣйскую общину сопровождалось извѣстнаго рода испытаніями. Сектантъ, появившійся въ средѣ буддистовъ и пожелавшій „оставленія міра“ (то-есть, раббаджá), по буддѣйскому закону подвергался временному отлученію (pa givãso) на четыре мѣсяца. Ему обривали волосы и бороду, одѣвали въ желтую ризу. Приподая на одно колѣно и поклоняясь въ ноги сангхѣ, онъ со сложенными руками троскратно возвѣщалъ, что идетъ подъ защиту Буддхи, закона и сангхи. Затѣмъ онъ говорилъ: „Я (имя рекъ), возлюбленные, прежде бывшій сектантъ, вождѣлѣю „посвященіе“ по этому закону, и сей я, возлюбленные, прошу у сангхи временнаго отлученія на четыре мѣсяца“. Эти слова онъ долженъ повторить трижды. Затѣмъ одинъ изъ монаховъ, мудрый и свѣдующій, возглашалъ трижды сангхѣ: „Внемлите мнѣ, возлюбленные, о сангха! Сей (имя рекъ) прежде бывшій сектантъ вождѣлѣетъ „посвященія“ по этому закону и проситъ у сангхи временнаго отлученія на четыре мѣсяца. Если для сангхи настало время, да даруетъ сангха сему (имя рекъ) временное отлученіе на четыре мѣсяца! Сіе возглашеніе. Внемлите мнѣ, возлюбленные, о сангха! Сей (имя рекъ), прежде бывшій сектантъ вождѣлѣетъ „посвященія“ по этому закону и проситъ у сангхи временнаго отлученія на четыре мѣсяца.

Сангха даруетъ сему (има рекъ) временное отлученіе на четыре мѣсяца. Тотъ досточтимый, кто согласенъ даровать сему (има рекъ), бывшему сектанту временное отлученіе на четыре мѣсяца, тотъ да молчитъ; кто же не согласенъ, тотъ да говоритъ! Даровала сангха сему (има рекъ), бывшему сектанту временное отлученіе на четыре мѣсяца. Сангха согласна, а потому и молчитъ. Такъ я принимаю сіе!"

Во время этого временнаго отлученія бывший сектантъ долженъ исполнять извѣстные предписанія:

1) Во время вступать въ деревню, для собранія милостини и во время возвращаться.

2) Онъ долженъ избѣгать общества женщинъ: публичныхъ, вдовъ, дѣвушекъ, монахинь и общества евнуховъ.

3) Всѣ предписанія цѣломудренной жизни обязательны для него, и онъ долженъ соблюдать ихъ тщательно и неукоснительно.

4) Онъ долженъ прилежать къ наставленіямъ, къ высшей нравственности, высшему мышленію и разуму.

5) Онъ не долженъ радоваться и быть доволенъ, если при немъ хвалятъ его бывшую секту и при этомъ поносятъ буддійское ученіе. При невыполненіи этихъ пяти условій бывший сектантъ и можетъ получить „посвященіе“. Онъ считается „не убогаторившимъ“ (anāgādhako) ¹⁾.

Были, впрочемъ, сектанты, которые получали посвященіе безъ предварительнаго испытанія или временнаго отлученія: 1) тѣ, которые были сакійскаго рода; Сакійцы не подвергались предварительному испытанію, ибо предполагалось, что они не станутъ поносить свое родовое ученіе, ученіе мудреца изъ роду Сакьевъ; 2) сектанты *aggikā* и *jatīlakā*, ибо эти секты не отрицали дѣлъ съ послѣдствіями ²⁾.

Люди, зараженные извѣстными болѣзнями, напримѣръ, проказою, нарывами, сыпью, чахоткою, падучею, не могли быть посвящаемы ³⁾.

Воинъ, царскій слуга не могъ самовольно принимать посвященія. Сангха не имѣла права посвящать царскаго министра, совѣтника и простаго слугу, всякаго получающаго отъ царя жалованье. Но родственники царскаго слуги: сыны, внуки, братья, не получающіе отъ

¹⁾ См. *Mahāvagga, aṅṅa titthiya pubbakathā*.

²⁾ См. тамъ же, а также комментарій, глава *aṅṅatitthiyapubbakathā*.

³⁾ См. тамъ же. Описаніе болѣзней см. въ комм., въ главѣ *pañcābhavathukathā*.

царя жалованье могутъ самовольно принимать посвященіе. Можно было даровать посвященіе такому царскому слугѣ, который возвратилъ царю свое жалованье, поставилъ на свое мѣсто сына или брата и такимъ образомъ пересталъ быть царскимъ слугою, или же закончилъ то дѣло, за которое получилъ жалованье ¹⁾.

Сангха не должна была посвящать разбойника, пользующагося извѣстностью, то-есть, разбойника, именуемаго въ канонѣ: *dha ja baddho* или поднявшаго знамя и извѣстнаго на подобіе какого-либо царя; иными словами—нельзя было посвящать челоуѣка, завѣдомо грабившаго, убившаго и производившаго взломы по деревнямъ, дорогамъ и городамъ.

Если таковыя дѣла свершалъ какой-нибудь царевичъ, добывавшійся царства, ему можно было даровать посвященіе, но только въ томъ случаѣ, когда этимъ останутся довольны другіе цари; если же посвященіе царевича не понравится другимъ царямъ, не слѣдуетъ его посвящать. Если разбойникъ, пользующійся извѣстностью, оставитъ свое ремесло и станетъ исполнять пять заповѣдей, и людямъ сіе сдѣлается извѣстнымъ, такому разбойнику можно даровать посвященіе. Тайкомъ ворующихъ и притомъ неизвѣстныхъ людямъ посвящать можно было.

Разбойникъ, бѣжавшій изъ тюрьмы не могъ быть посвящаемъ ²⁾.

Разбойникъ оповѣщенный (*likhitakago*) не могъ быть посвящаемъ въ монахи. Если кто-либо, совершивъ какое-либо преступленіе, бѣжитъ, а царь въ это время прикажетъ написать на листѣ или въ книгѣ и объявить: „такого-то гдѣ бы онъ не показался схватить и убить, или же отрубить ему руки и ноги, или же наказать его такимъ-то образомъ“,—таковой бѣглець носилъ названіе „оповѣщеннаго“ и не могъ быть посвящаемъ.

Высѣченнаго кнутаомъ нельзя было посвящать, впрочемъ до тѣхъ поръ, пока на немъ оставались знаки. Нельзя было посвящать того, у кого были знаки отъ разженнаго желѣза на челѣ или на груди, то-есть, раба. Нельзя было посвящать должника, хотя бы долгъ былъ сдѣланъ и не имъ, а отцемъ или дѣдомъ. Если родные должника или даже кто-либо посторонній принималъ на себя его долгъ, въ такомъ случаѣ онъ могъ быть посвященъ. Если по невѣдѣнію монахи

¹⁾ Подробности взяты изъ комм., въ главѣ *gajabhatavattlu*.

²⁾ Въ комментаріи приводятся нѣсколько случаевъ, когда и таковаго можно было посвящать.

посвятили должника, и затѣмъ отрывался его заимодавецъ, посвятившій должника долженъ былъ вступить въ соглашеніе съ заимодавцемъ и выплатить ему весь долгъ посвященнаго или же часть по соглашенію. Онъ можетъ также просить заимодавца о прощеніи долга ¹⁾).

Нельзя посвящать евнуха. Евнухъ посвященный отлучается. Не слѣдуетъ посвящать „воровскаго сожителя“, theyyasamvâsako. Онъ долженъ быть отлученъ, если таковой характеръ его узнавъ.

Комментарій подробно толкуетъ, какихъ лицъ слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ „воровскихъ сожителей“. Нѣкто можетъ самъ покинуть міръ и подъ такимъ видомъ явится къ монахамъ, въ монастырь. Здѣсь онъ не почитаетъ монаховъ по старшинству, не уступаетъ имъ сѣдалища, не участвуетъ въ уношатхѣ, павіранѣ и прочихъ церемоніяхъ. Таковой „воровской сожитель“ оставилъ міръ ради внѣшняго признака.

Если саманеръ или саманъ, посвященный монахами, отправившись на чужую сторону, ложно объявить число лѣтъ со времени своего посвященія, и хотя бы онъ исполнялъ всѣ предписанія, таковой почитается „воровскимъ сожителемъ“ ради сожительства.

Можетъ быть еще третій видъ „воровскаго сожителя“, такое лицо, которое самъ, безъ посредства монаховъ, покинуло міръ, и хотя бы оно исполняло предписанія канона, оно все-таки считается „воровскимъ сожителемъ“.

Если кто-либо, устрасая гнѣва царскаго, приметъ внѣшній видъ монаха и затѣмъ искренно объявится монахомъ и станетъ просить „оставленіе міра“, такому, по снятіи съ него облаченія, можно даровать „оставленіе міра“; но если онъ утаитъ отъ монаховъ свой истинный характеръ, его слѣдовало отвергнуть. Такъ точно слѣдовало поступать съ тѣмъ, кто, не имѣя возможности существовать во время голода, самъ безъ посредства монаховъ покинетъ міръ, станетъ принимать участіе въ трапезахъ сектантовъ, а по окончаніи голода приметъ видъ мірянина; таковому не слѣдовало даровать „оставленіе міра“. Также точно слѣдовало поступать съ человекомъ, пріявшимъ „оставленіе міра“ безъ посредства монаховъ съ цѣлью благополучно миновать какой-либо опасный путь. Въ коммен-

¹⁾ Вся эти подробности въ комментаріи, въ главѣ: ināyikavatthukathā.

таріи приводятся, кромѣ того, еще нѣсколько другихъ менѣе важныхъ случаевъ „воровскаго сожительства“¹⁾.

Не слѣдуетъ посвящать ушедшаго въ еретикамъ²⁾; его же слѣдуетъ отлучать, если онъ уже пріялъ посвященіе.

Не слѣдуетъ посвящать звѣрей, то-есть, змій, могущихъ принимать человѣческой образъ.

Убийца матери не можетъ быть посвященъ: таковой долженъ быть отлученъ, если онъ и уже пріялъ посвященіе. То же правило должно соблюдаться относительно отцеубійцы, убійцы арханга, причинившаго какой-либо вредъ монахинямъ, поссорившаго сангху, пролившаго кровь хотя бы и немного, но съ злымъ умысломъ, гермафродита.

Нельзя посвящать не имѣющаго наставника, чаши, чивары или имѣющаго чашу и чивару, занятія на время церемоніи посвященія. Канонъ³⁾ называетъ цѣлый рядъ физическихъ уродовъ, для которыхъ „оставленіе міра“ было невозможно: „1) безрукій и безногій, 2) безушій, 3) безпосый, 4) безпалый, 5) безъ мизинца, 6) съ перерѣзанными жилами, 7) съ пальцами, связанными перепонкой, 8) горбатый, 9) карликъ, 10) съ зобомъ, 11) съ елѣфантіазисомъ, 12) неисцѣлимо больной, 13) страшно безобразный, 14) кривой, 15) кривоногій или криворукій, 16) разбитый параличемъ, 17) горбатый, 18) отъ старости дряхлый, 19) слѣпой, 20) нѣмой, 21) глухой, 22) слѣпо-глухой, 23) слѣпо-нѣмой, 24) глухо-нѣмой, 25) слѣпо-глухо-нѣмой; всѣ эти уроды не могли „оставлять міръ“.

Б. Выше былъ изложенъ церемоніаль „оставленія міра“. Оставившій міръ есть членъ сангхи, но не есть еще „посвященный“; какъ обязанности, такъ и права ихъ, не одинаковы.

Оставившій міръ принимаетъ три защиты, долженъ неукоснительно исполнять десять заповѣдей. Онъ облаченъ въ монашескую одежду и обрיתъ. Первоначально, судя по древнѣйшимъ легендамъ, для „оставленія міра“ не требовалось⁴⁾ какого-либо участія сангхи. Человѣкъ могъ обязываться исполнять пять первыхъ заповѣдей и становился буддистомъ-міряниномъ (упасава), или же онъ принималъ десять⁵⁾,

¹⁾ См. главу theyyasamvāsakathā.

²⁾ Titthiyarakantako.

³⁾ Mahāvagga, въ концѣ dāyujjabbhāpavāga.

⁴⁾ Легенда о Рехулѣ и его наббамѣ въ Махāvасту.

⁵⁾ Упасава или мірянинъ долженъ воздерживаться отъ: 1) убійства всего живаго; 2) воровства; 3) разврата; 4) лжи; 5) пьянства. См. Пратимокшасутра, стр. 35.

заповѣдей передъ лицомъ какого-либо бхикшу, который обривалъ ему волосы и облевалъ въ монашеское одѣяніе. Позднѣе, соизволеніе на послѣдній актъ, то-есть, бритье новаго члена, должно было испрашивать у сангхи.

Сангха, живущая въ одной границѣ¹⁾, въ такомъ случаѣ собираетъ въ одно мѣсто, и туда же приводится пожелавшій „оставить міръ“. Приведшій его туда монахъ, и въ то же время, принявшій на себя руководитъ новымъ членомъ, обращается къ общинѣ монаховъ со словами: „Волюбленные, испрашиваю у сангхи соизволеніе обрить этого юношу!“ Эти слова онъ повторяетъ три, два или же только одинъ разъ. Онъ можетъ выразить свою просьбу и иначе, сказать, напримѣръ: „Испрашиваю позволеніе обрить этого юношу“, или же: „испрашиваю позволеніе сдѣлать его саманомъ“ (то-есть, подвижникомъ); „испрашиваю позволеніе такому-то оставить міръ“; „такой-то желаетъ сдѣлаться саманомъ“; „такой-то желаетъ оставить міръ“.

Можно, впрочемъ, испрашивать разрѣшеніе сангхи и не собирая всѣхъ монаховъ въ одно мѣсто; достаточно послать къ каждому изъ нихъ какого-либо молодаго монаха или саманера съ словеснымъ порученіемъ испросить разрѣшеніе на бритье.

Церемонія эта, само собою разумѣется, не имѣетъ мѣста когда въ буддійскую общину вступаетъ уже обрившій, напримѣръ, ниргрантка, или волосы котораго очень коротки въ два пальца и менѣе, то-есть, когда обривать нечего. Но у кого волосы длиннѣе двухъ пальцевъ, и хотя бы была одна прядь, для того свершеніе вышесказанной церемоніи необходимо.

Къ „не посвященнымъ“, но покинувшимъ міръ, причисляются послушники или саманеры. Саманеровъ, то-есть, послушниковъ или учениковъ, каждый монахъ можетъ имѣть столько, сколько онъ въ силахъ научить и наставить. Саманерамъ должно было преподавать десять заповѣдей:

- 1) воздержаніе убивать все живое; 2) воздержаніе брать недарованное; 3) воздержаніе отъ нецѣломудрія; 4) воздержаніе отъ лжи; 5) воздержаніе отъ опьяненія виномъ, спиртными напитками, какъ причины охлажденія къ вѣрѣ; 6) воздержаніе отъ ѣды не во время; 7) воздержаніе отъ пляски, пѣнія, музыки и зрѣлищъ; 8) воздержаніе отъ гирляндъ, благоуханія и умащеній, отъ всего украшающаго

¹⁾ О значеніи этого слова см. ниже. Вся подробности этой церемоніи взяты изъ комментарія.

и наряжающаго; 9) воздержаніе отъ высокихъ и большихъ ложъ; 10) воздержаніе принимать золото и серебро;

Пять преступленій саманеровъ влекутъ за собою временныя наказанія:

1) если они стануть стараться о томъ, чтобы монахи не получили милостыню; 2) или о причиненіи имъ зла; 3) или о томъ, чтобы монахи остались безъ жилища; 4) за брань и порицанія монаховъ; 5) за поселеніе раздора между монахами.

Наказанія саманерамъ состоятъ въ „запрещеніяхъ“ ходить куда-либо, ѣсть что-либо и т. д.¹⁾ Запрещеніе накладывается непременно съ вѣдома учителя. Считается проступкомъ переманивать отъ учителя его послушниковъ.

За десять грѣховъ послушникъ (саманеръ) подвергается полному отлученію:

1) за убіеніе живаго, 2) взытіе не даннаго, 3) нецѣломудріе, 4) ложь, 5) пьянство, 6) хуленіе Буддхи, 7) закона, 8) сангхи, 9) ложныя воззрѣнія, 10) оскверненіе монахинь.

6. Обрядъ посвященія на Цейлонѣ сохранился въ наиболѣе первичной формѣ. Обрядъ непременно свершается въ сангхѣ.

Посвящающій членъ сангхи долженъ предложить новопосвящаемому тринадцать вопросовъ: 1) Имѣтъ ли у тебя такихъ болѣзней: проказы, нарывовъ, сыпи, чахотки, падучей? 2) Человѣкъ ли ты? 3) Мужчина ли ты? 4) Отпущеникъ ли ты? 5) Должникъ ли ты? 6) Не царскій ли ты слуга? 7 и 8) Получилъ ли ты разрѣшеніе отъ отца съ матерью? 9) Исполнилось ли тебѣ двадцать лѣтъ? 10 и 11) Есть ли у тебя чаша и чивара? 12) Какъ твои имя? 13) Какъ зовутъ твоего учителя?

Посвященъ, конечно, можетъ быть только тотъ, кто имѣетъ не ложный отрицательный отвѣтъ на первый вопросъ, и утвердительный на второй и третій, кто не рабъ, не имѣетъ за собою долговъ, не царскій слуга; кому родители разрѣшили посвятиться въ монахи, и кто имѣетъ свыше двадцати лѣтъ. Передъ посвященіемъ онъ долженъ имѣть чашу, монашеское облаченіе и наставника. Вопросы эти предлагаются въ сангхѣ, и передъ тѣмъ новопосвященный научается отвѣтамъ. Обязанность научить новопосвящаемаго лежитъ на монахѣ, избранномъ сангхою. Научающій разумный монахъ можетъ или самъ себѣ предложить сангхѣ для отправленія этихъ обязанностей, или же

¹⁾ Mahāvagga, glasa dandakammavattthu.

другой его предлагаетъ сангхѣ. Въ первомъ случаѣ сангха оглашается такимъ образомъ: „Внемлите мнѣ, возлюбленные, о сангха! Такой-то (имя рекъ) отъ такого-то почтеннаго (имя рекъ) ожидаетъ посвященія. Если для сангхи время настало и такого-то (имя рекъ) научу!“ Во второмъ случаѣ конецъ оглашенія измѣняется такимъ образомъ: „Такой-то (имя рекъ) да научитъ такого-то (имя рекъ)!“ Избранный монахъ начинаетъ свои наставленія такимъ образомъ: „Внемли, такой-то (имя рекъ)! Се время говорить тебѣ правду и истину. О сущемъ, когда сангха будетъ вопрошать, ты долженъ говорить: есть! о не сущемъ: нѣсть! Не дрожи, не робей!“ Затѣмъ обучающій предлагаетъ вышеприведенные тринадцать вопросовъ.

Научивъ отвѣтамъ новопосвящаемаго, обучающій монахъ ведетъ его къ сангху, которой возвѣщаетъ: „Внемлите мнѣ, возлюбленные, о сангха! Такой-то (имя рекъ), ожидающій посвященія отъ почтеннаго такого-то (имя рекъ), наученъ мною. Если для сангхи время удобно, такой-то (имя рекъ) да прійдетъ!“ Затѣмъ, по полученіи согласія сангхи, онъ говоритъ новопосвящаемому: „приходи!“ и заставляетъ его, обнаживъ одно плечо, поклониться въ ноги монахамъ. Послѣ того новопосвящаемый, сѣвъ на корточки и сложивъ почти тельно руки, обращается къ сангхѣ: „У сангхи, возлюбленные, испрашиваю посвященія; сострадая ко мнѣ, возлюбленные, о сангха, вознесите меня!“ Эти слова онъ повторяетъ трижды. Тогда сильный и разумный монахъ возвѣщаетъ сангхѣ: „Внемлите мнѣ, возлюбленные, о сангха! Сей такой-то (имя рекъ) ожидаетъ посвященія отъ почтеннаго такого-то (имя рекъ). Если для сангхи время удобно, я такого-то (имя рекъ) вопрошу о препятствующихъ (посвященію) явленіяхъ. Внемли, такой-то (имя рекъ)! Се время говорить тебѣ истину и сущую правду. О томъ, что есть, стану вопрошать. О сущемъ ты долженъ говорить „есть“, о не сущемъ: „нѣсть“. Затѣмъ новопосвящаемому предлагаются тринадцать вопросовъ.

По окончаніи допроса сильный и разумный монахъ возвѣщаетъ сангхѣ: „Внемлите мнѣ, возлюбленные, о сангха! Сей такой-то (имя рекъ) ожидаетъ посвященія отъ почтеннаго такого-то (имя рекъ). Онъ чистъ отъ препятствующихъ посвященію явленій. У него есть и чапа, и чивара. Таковой-то испрашиваетъ у сангхи посвященія вмѣстѣ съ таковымъ-то (имя рекъ) учителемъ. Если для сангхи время удобно, то да посвятитъ сангха такого-то (имя рекъ) вмѣстѣ съ таковымъ-то (имя рекъ) учителемъ!“ Оглашеніе производится трижды, и молчаніе сангхи принимается за знакъ согласія.

На Цейлонѣ есть обычай посвящать въ день полнолунія мѣсяца Вансакха (май—іюнь), то-есть, въ годовщину нирваны Буддхи, и въ слѣдующіе три дня ¹⁾. Для этой церемоніи собираются не менѣе десяти посвященныхъ монаховъ въ зданіе молитвы или поля-ге. Предсѣдательствуетъ въ этомъ собраніи маханджака, то-есть, такой монахъ, со времени посвященія котораго истекло не менѣе десяти лѣтъ.

Передъ каждымъ посвященіемъ повторяется вновь вышеназженный обрядъ „оставленія міра“, хотя бы онъ и былъ уже свершенъ надъ новопосвящаемымъ.

Посвященіе на Цейлонѣ такимъ образомъ состоитъ въ испытаніи кандидата, въ представленіи его „общинѣ“ и въ дарованіи согласія сангхою на его поступленіе въ число полноправныхъ монаховъ, собственно составляющихъ сангху дѣйствующую или свершающую обряды. Таковой обрядъ посвященія сохранился въ буддійскихъ странахъ на югѣ, на Цейлонѣ, въ Бирмѣ и въ Сіамѣ.

Посвященнаго по свершеніи обряда научаютъ: 1) измѣрять тѣнь (для опредѣленія часа ѣды), 2) опредѣлять время года: сезонъ дождей, зиму, лѣто, 3) опредѣлять время дня, 4) sangiti, то-есть, распѣву, или отвѣчать на распѣвъ на вопросы: кака я у тебя тѣнь, какое теперь время года, какое время дня? 5) Ему передаютъ четыре подпоры (pissaya): а) до конца жизни онъ долженъ питаться крошками милостыни, б) облекаться въ ветошь пыльную, с) жить подъ деревомъ, д) лѣзться изверженіями ²⁾.

Новопосвященному даруется спутникъ, и ему преподается о четырехъ главныхъ запретныхъ дѣлахъ (akāraṇi): а) нецѣломудріи, б) воровствѣ, с) убійствѣ, д) хвастовствѣ сверхъестественными способностями ³⁾.

7. Въ другихъ буддійскихъ странахъ обрядъ посвященія гораздо сложнѣе. Въ Непалѣ ⁴⁾ вступленіе въ буддійское общество начинается принятіемъ трехъ зачатъ и десяти заповѣдей:

„Вѣрующій или вѣрующая въ благополучный день, свершивъ омовенія и облекшись въ чистыя одѣянія, на открытомъ мѣстѣ почитаютъ изображенія Буддхи патью приношеніями. Передъ этимъ изображеніемъ онъ или она чертятъ мандалака ⁵⁾ въ честь трехъ

¹⁾ J. F. Dickson, The Urasopradā Kammatācā, стр. 1.

²⁾ Въ Mahāvagga, въ главѣ cattāro pissaya.

³⁾ Тамъ же, въ главѣ cattāri akāraṇi.

⁴⁾ ādikaṅṅarādīra (рукопись Лондонскаго азіатскаго общества), л. 2.

⁵⁾ Разнообразные круги, имѣющіе мистическое значеніе.

- драгоценностей (въ честь Буддхи, закона и сангхи) и учителя; затѣмъ вѣрующій или вѣрующая благоговѣнно припадаетъ къ стопамъ учителя вмѣстѣ съ приношеніями послѣднему. Сѣвъ на корточки или припавъ на одно колѣно, онъ или она трижды молятъ: „Даруй мнѣ, о другъ добродѣтели, три защиты и воздержанія по десяти мірскимъ заповѣдямъ“.

Видя ученика, исполненнаго твердаго намѣренія, учитель долженъ сказать: „Дарую тебѣ сіе какъ могу. Говори, почтенный! Приими меня, о наставникъ! Я (имя рекъ), начиная отъ нынѣшняго мгновенія до тѣхъ поръ, пока не возсяду на сѣдалищѣ подъ древомъ Бодхи (ficus religiosa) ¹⁾, иду подъ защиту Буддхи, господа всевѣдющаго и всевидящаго, не утрашаемаго никакимъ страхомъ вражды, великаго существа съ тѣломъ неуязвимымъ, съ тѣломъ высочайшимъ, превысочайшаго между людьми. Иду подъ защиту закона лучшаго въ безстрастіи. Иду подъ защиту сангхи, лучшей изъ общинъ“.

Эти слова вѣрующій или вѣрующая должны повторять трижды. Затѣмъ учитель научаетъ своего ученика десяти заповѣдямъ: 1) воздержанія отъ убійства; 2) отъ воровства; 3) отъ заблужденія въ страстяхъ; 4) отъ лжи; 5) клеветы; 6) брани; 7) болтовни; 8) зависти; 9) ненависти; 10) лжеученія. Затѣмъ, по принятіи десяти заповѣдей, слѣдуетъ возгласеніе мірскаго воздержанія: „Приими меня, о учитель! Какъ тѣ чтимы, святые до конца жизни, оставивъ убійство, воздерживались отъ убійства, такъ и я, начиная отъ настоящаго мгновенія до конца жизни, оставивъ убійство, воздержусь отъ убіенія“ и т. д. Говоря тѣ же слова, мірянинъ отрекается отъ 2) воровства, 3) заблужденія въ страстяхъ, 4) лжи, 5) пьянства и мѣсть пьянства.

Эти „обѣты мірянъ“ (упасакаврата) приемиются на седьмомъ году отъ зачатія и до двѣнадцатаго года. Обѣты обязательны для брахмановъ, кшатріевъ, вайсјавъ и судръ, принадлежащихъ къ буддійскому ученію ²⁾. При этомъ волосы не обриваются. За принятіемъ „обѣтовъ мірскихъ“ слѣдуетъ монашеское посвященіе. Непальское сочиненіе, на которое была сдѣлана сейчасъ ссылка, знаетъ три вида монаховъ: бхикшу, саманера и челака.

Принимающему монашескіе обѣты 1) обриваютъ волосы и оставляютъ на головѣ одну прядь (сикхâ), 2) даруютъ желтоокрасныя одѣ-

¹⁾ Иными словами, пока не стану Буддхою.

²⁾ О вѣропанаяанам см. Панапариничана (рукопись), л. 3, пр.

лнїя и десять заповѣдей, 3) измѣняютъ его мірское имя, 4) онъ долженъ отказаться отъ: а) пляски, пѣнья, музыки, б) гирляндъ, благоуханій, умощеній и нарядовъ, в) отъ великихъ и высокихъ ложъ, г) отъ ѣды не во время, д) отъ принятїя золота и серебра ¹⁾.

Въ другомъ непальскомъ сочиненїи ²⁾ сохранилась выдержка изъ винаи (на санскритскомъ языкѣ) объ обрядѣ „оставленія міра“:

„Въ винаи сказано: при учителѣ и при наставникѣ слѣдуетъ оставлять міръ и принимать посвященіе. Бхикшу не знали, какъ слѣдуетъ оставлять міръ, и какъ слѣдуетъ посвящать. Господь сказалъ, если кто прїидетъ къ кому-либо для оставленія міра, спросивъ того о пренятствующихъ явленіяхъ, слѣдуетъ даровать тому три защиты и пять заповѣдей мірскаго воздержанія“.

Формула троекратнаго принятія трехъ защитъ была приведена выше. Оставляющему вмѣнялось въ обязанность передъ тѣмъ почтить чайтїя, начертить маңдала передъ учителемъ, и затѣмъ, сидя на корточкахъ передъ учителемъ, со сложенными руками дать обѣщаніе исполнять пять заповѣдей: воздержаться отъ убійства, воровства, разврата, лжи, пьянства. Затѣмъ оставляющій міръ испрашиваетъ себѣ учителя (ācārja) и наставника (upādхjāja). Ему обриваютъ волосы и оставляютъ одну прядь (чудā или синхā); затѣмъ его спрашиваютъ, имѣетъ ли онъ твердое намѣреніе „оставить міръ“. Если на такой вопросъ будетъ данъ утвердительный отвѣтъ, учитель, обривъ „оставляющаго міръ“, омываетъ его водою четырехъ морей и облекаетъ въ желтыя одѣянія. Оставляющій міръ долженъ при этомъ трижды сказать: „Я (имя рекъ) до конца жизни оставляю мірской признакъ, и прїемлю признакъ оставившаго міръ“. Ему мѣняютъ его мірское имя на новое монашеское, сообразно съ обычаями секты; заставляютъ трижды повторить принятіе трехъ защитъ и десять заповѣдей, которыя были выше приведены. Затѣмъ новопосвящаемый долженъ испросить себѣ чашу (патра), чивāру, то-есть, монашеское облаченіе, учителя и наставника. Все послѣднее совершается въ собранной сангхѣ. Сущность формулъ при этомъ осталась та же, что и въ пāлійскихъ, хотя выраженія, слова не одинаковы и видимо позднѣйшаго происхожденія ³⁾.

¹⁾ Тамъ же; далѣе описываются необходимыя вещественныя принадлежности всякаго бхикшу. Бхикшу исполняютъ наибольшее число заповѣдей; самагера въ половину меньше его; челака еще меньше на половину.

²⁾ Криддсаңграха, съ Буладатты, упракарана.

³⁾ О томъ же обрядѣ В. Н. Hodgson, Essays, I, 139 и сл. Означенїя тутъ описаннаго обряда будутъ говорено ниже.

8. Въ Китаѣ буддѣйское общество также дѣлится на мірянъ и на монашествующихъ ¹⁾. Послѣднихъ, то-есть, ведущихъ жизнь безбрачную. пять классовъ: 1) шами—мальчики ²⁾; 2) шамини — дѣвицы, съ малолѣтства (съ 7 лѣтъ) приготовляемыя къ безбрачной жизни, живущіе въ кумирнѣ подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ кого-нибудь изъ братства; 3) шича моно — вдовы или дѣвицы, по обстоятельствамъ не вышедшія за мужъ, и въ предположеніи вступить въ буддѣйское женское общество на дому изучающія смыслъ обѣтовъ; 4) бхикшу — возрастные мужчины и наконецъ, 5) бхикшунни — возрастными женщины, посвятившія себя безбрачію, безмолвію и дѣятельному изученію буддизма и принявшія между прочимъ обѣтъ жить подальше.

Бхикшу и бхикшунни носятъ одно общее названіе сэнь (то-есть, сангха) или общины по преимуществу, потому что у буддѣйскаго братства всё—и одежда, и пища, и жилище, и слова, и мысли, и занятія должны быть общи, одинаковы.

Китайскіе мірине-буддисты принимаютъ обѣты воздержанія не только на всю жизнь, что, какъ мы видѣли, обязательно по канону палійскому и по непальскимъ предписаніямъ, но могутъ также исполнять эти обѣты въ извѣстные дни и извѣстный ограниченный періодъ времени.

Предметы воздержанія тѣ же, что выше были указаны. Обѣты мірянъ раздѣляются на главные, къ которымъ отнесены четыре заповѣди: 1) не лишать жизни тварей, 2) не красть, 3) не лгать, 4) не нарушать правилъ цѣломудрія,—и на обѣты второстепенной важности, куда отнесены остальные заповѣди: 5) не пить вина, 6) не садиться на покойный стулъ (диванъ), 7) не убирать волосъ цвѣтами (не носить цвѣточныхъ вѣнковъ) и не натираться благовоніями, 8) не пѣть пѣ-

¹⁾ О. Гурія, Обѣты буддистовъ и обрядъ возложенія ихъ (у Китайцевъ) см. *Труды членовъ Россійской духовной мисси въ Пекинѣ*, т. II, стр. 197 и слѣд. Обрядникъ, на который ссылается авторъ, составилъ «нѣкто по имени Цзянь» подъ руководствомъ знаменитаго Хвшана Ду-ти.... въ 17-мъ году правленія Шунъ-чжи (онъ) напечаталъ его въ Цзинъ-минъ (близъ Нанкина) и передалъ его, какъ руководство, во всеобщее употребленіе». Объ этомъ сочиненіи авторъ далѣе говоритъ: «По духу своему онъ принадлежитъ къ высшему ихъ ученію (Ци-синъ), и потому-то, можетъ быть, распространенъ болѣе у такъ называемыхъ соверстателей (Цаунъ-си). Онъ носитъ названіе: Санъ-танъ-чуанъ-цай-чжень-эанъ, то-есть, правильная форма возложенія трехъ обѣтовъ».

²⁾ То же, что самавера: См. тамъ же, стр. 202.

сень, не плясать и не посѣщать народныхъ зрѣлищъ, и наконецъ, 9) не принимать пища послѣ полудня. Нынѣ въ Китаѣ, по словамъ о. Гурія ¹⁾, обыкновенно избираютъ пять первыхъ правилъ, но исполненіе ихъ обѣщаютъ только въ извѣстные дни, такъ что дурное дѣло, сдѣланное въ 9-е число мѣсяца, совершенно не будетъ грѣхомъ противъ обѣта; преступить же обѣтъ въ 8-е, 14-е, 15-е и прочія числа мѣсяца значить—согрѣшить тяжко.

Самое возложеніе этихъ обѣтовъ совершается и великолѣпно, и просто, смотря по богатству и важности лица, принимающаго обѣты. Впрочемъ, все великолѣпіе ограничивается количествомъ благоволенныхъ свѣчъ, сжигаемыхъ по этому случаю, и числомъ братства, приглашаемаго къ обряду и потомъ къ угощенію ²⁾. Самый обрядъ сходенъ съ тѣми формами обряда „оставленія міра“, о которыхъ было говорено выше. Послѣ словеснаго, келейнаго наставленія одинъ хэшапъ и два приставника идутъ въ храмъ (дэнъ); тамъ просящій обѣтовъ прежде всего по руководству приставниковъ разставляетъ зажженные благоволенные свѣчи и дѣлаетъ по три поклоненія передъ каждымъ истуканомъ Буддхи и бодхисатвъ. Потомъ передъ главнымъ истуканомъ Буддхи становится на колѣна и по требованію хэшана произноситъ обѣтъ: въ „такіе-то“ дни исполнять „такія-то“ правила. Заключаетъ это новыми тремя поклоненіями, прося Буддху услышать его обѣтъ ³⁾. По возложеніи обѣтовъ, ни возложившій, ни принявшій обѣты, кромѣ обыкновенныхъ, полезныхъ разговоровъ о проповѣди Буддхи въ аду и у драконовъ, не имѣютъ никакихъ духовныхъ отношеній. Принявшій обѣты самъ, какъ знаетъ, исполняетъ ихъ, и въ случаѣ преступленія, самъ себя и исправляетъ, если сочтетъ это нужнымъ. Возлагавшій на него обѣты, или кто другой изъ братства, не обязанъ и не можетъ напоминать ему его обѣта. Передъ возложеніемъ обѣта ему однажды навсегда скажутъ, чего должно надѣяться отъ исполненія обѣта точнаго, и что будетъ, если преступить ихъ. Тѣмъ и оканчиваютъ наставническія отношенія. Еслибы принявшій обѣты вздумалъ жениться, то женится на комъ и сколько разъ ему угодно; ни братству, ни возлагателю обѣтовъ до этого нѣтъ никакого дѣла. Родятся у него дѣти, умираютъ, женитъ онъ ихъ,

¹⁾ Тамъ же, стр. 205.

²⁾ Тамъ же, стр. 206.

³⁾ Тамъ же, стр. 206.

учить чему и какъ, самъ онъ умираетъ—братство въ подобныя дѣла не вступается ¹⁾).

Обѣты монаховъ гораздо многочисленнѣе. Къ вступленію въ званіе отшельника, говоритъ о. Гурій ²⁾,—со стороны гражданской нѣтъ никакого препятствія. Съ согласія родителей всякій можетъ идти въ отшельники, не сказавъ мѣстному начальству о своемъ намѣреніи. Но братство принимаетъ къ себѣ съ разборомъ и довольно тонкимъ. Желаящій поступить въ сословіе отшельниковъ долженъ быть здоровъ, со способностями, безъ всякихъ тѣлесныхъ недостатковъ, добропорядочной жизни, и принять обѣды.

Въ Китаѣ три рода посвященія: 1) шами, 2) бикшу и 3) бодхисатвы. Въ прежнее время между каждымъ изъ этихъ посвященій проходилъ извѣстный значительный промежутокъ времени. Нынѣ это дѣлается иначе; за одинъ разъ совершаютъ всѣ три рода посвященія ³⁾).

Возложеніе обѣтовъ продолжается четыре мѣсяца (съ 4-й луны 15-го числа по 15-е 8-й луны). Число просителей рѣдко бываетъ меньше 100 человекъ, и всѣ они до окончанія дѣла содержатся на счетъ кумирни. Кромѣ расходовъ на пищу, приготовленіе мѣста, прислугу и пр., бываетъ нужно приглашать братства изъ другихъ общежительствъ. Кумирня, предпринимающая дѣло возложенія обѣтовъ, готовится къ нему долго, иногда до десяти лѣтъ, и во всякомъ случаѣ не обходится безъ помощи другихъ кумиренъ. Запасшись достаточными средствами, кумирня обнаруживаетъ и совершаетъ возложеніе обѣтовъ—этотъ пиръ во славу ученія (фа-янъ): такъ выражаются буддисты ⁴⁾).

Принятіе обѣтовъ отшельническихъ, то-есть, обѣтовъ шами, бикшу и бодхисатвы обставлены большею торжественностью.

Шами есть то же, что саманера (сраманера). Они съ малолѣтства живутъ въ кумирнѣ и подъ руководствомъ какого-нибудь опытнаго старца упражняются въ какихъ-нибудь уставахъ (то-есть, на примѣръ, въ пяти заповѣдяхъ, обязательныхъ для мірянъ). Въ кумирнѣ же ихъ учатъ грамотѣ, читать и пѣть буддійскія книги и другимъ разнымъ необходимымъ для буддійскаго отшельника упражненіямъ. Они съ

¹⁾ Тамъ же, стр. 208.

²⁾ Тамъ же, стр. 219.

³⁾ Тамъ же, стр. 220.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 222.

малолѣтства брѣютъ голову, носятъ буддійское платье и составляютъ прислугу пожилыхъ отшельниковъ. На правахъ шами или сраманера могутъ поступать въ кумирню и взрослые. Поступленіе въ послушники свершается въ полномъ собраніи всѣхъ монаховъ кумирни подъ предсѣдательствомъ начальствующаго.

Обрядъ поступленія значительно разнится отъ вышеописаннаго цейлонскаго. Когда начальствующій въ кумирнѣ воссядетъ на свое кресло, то все собраніе покланяется ему ¹⁾. Затѣмъ просители становятся на колѣна, и передній за всѣхъ предлагаетъ начальствующему свою покорнѣйшую просьбу—принять ихъ подъ свое руководство, освободить ихъ отъ узъ страстей, разсѣять мракъ ихъ души, научить истинному подвижничеству. Въ отвѣтъ на эту просьбу, начальствующій провозноситъ рѣчь ²⁾. Рѣчь эта заканчивается словами: „Общаетесь ли вы во всемъ дѣйствовать по духу ученія?“ (общаемъ)! Если вы общаете, то я пошлю нѣсколькихъ приставниковъ пригласить наставника (Цзяо-шоу): онъ осмотритъ вашу одежду и чашку; потомъ дѣлопроизводителя: онъ изслѣдуетъ вашу прежнюю жизнь. Если окажется, что одежда и чашка устроены сообразно правиламъ, что вы невиновны въ какихъ-либо тяжкихъ преступленіяхъ, и притомъ не имѣете никакихъ тѣлесныхъ недостатковъ, то приступимъ и къ возложенію на васъ 10 обѣтовъ шами, чтобы такимъ образомъ приготовить васъ къ принятію обѣтовъ бхикшу“ ³⁾.

По окончаніи этой рѣчи начальствующій встаетъ, и сопровождается просителями, уходитъ въ свои покои. Все собраніе расходится. Потомъ, не больше какъ черезъ полчаса, бываетъ звонокъ къ новому собранію въ той же залѣ. Между тѣмъ начальствующій уже распорядился, чтобы осмотрѣть у просителей одежду и чашку.

Всѣ просители—каждый со своею одеждой и чашкой—идутъ въ залу; тамъ, на приготовленныхъ длинныхъ столахъ, кладутъ одежду и чашку и становятся каждый противъ своей собственности. Наставникъ приходитъ послѣ всѣхъ и открываетъ собраніе рѣчью ⁴⁾. Сказавъ свою рѣчь, онъ встаетъ и говоритъ: „Теперь я у cadaго изъ васъ осмотрю одежду и чашку“. Потомъ подходитъ къ каждому поочередно, беретъ и разсматриваетъ вещи ⁵⁾. Кончивъ осмотръ, на-

¹⁾ Тамъ же, стр. 224.

²⁾ Тамъ же, стр. 225.

³⁾ Тамъ же, стр. 229.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 229 и слѣд.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 231.

ставникъ возвращается къ своему креслу, садится и говоритъ: „Я осмотрѣлъ у васъ одежду и чашку. Радуюсь, что эти вещи нашелъ у васъ въ совершенной исправности. Съ моей стороны общаю вамъ милость хэшана и надежду на курсъ обѣтовъ. Не знаю только, что найдете въ васъ дѣлопроизводитель. Приготовьтесь; нынѣшняя ночь онъ намѣренъ разузнать прежнюю вашу жизнь“. Этою рѣчью оканчивается и собраніе. Проводивъ наставника въ его покои, всѣ расходятся по кельямъ въ ожиданіи заката солнечнаго ¹⁾).

Едва стемнѣетъ, снова бываетъ сборъ въ той же залѣ. Впрочемъ зала хотя и та же, но видъ ея совершенно измѣнился. Столы исчезли; кресло отодвинуто въ глубину залы, позади креселъ видѣется столъ со стуломъ, сотни свѣчъ разливаютъ яркій, ослѣпляющій свѣтъ, и облака дыма, отъ курящихся предъ истуканомъ Будды разныхъ благовоній, волнами носятся въ пространствѣ. Буддисты говорятъ, что величіе залы имѣетъ большое вліяніе на откровенность кающихся ²⁾. Это средство впрочемъ, по ихъ же собственному сознанию, не всегда дѣйствительно, и дѣло никогда почти не обходится безъ пособія вразумляющаго жезла или палки, длиной аршина въ полтора. Палка эта дѣлается изъ крѣпкаго дерева, плоская; на ней написаны двѣ буквы: цинъ, гуи, то-есть, вразумленіе, возвращеніе къ законному порядку ³⁾.

Дѣлопроизводитель, по обычаю, приходитъ послѣ всѣхъ, поклоняется Буддѣ, занимаетъ свое кресло и просителей приготовляетъ къ сознанию рѣчью ⁴⁾. Исповѣдуютъ просителей въ слѣдующемъ: I) въ семи преступленіяхъ, къ которымъ относятся: 1) оскорбленіе достоинства Будды, 2) убійство отца, 3) убійство матери, 4) убійство хэшана ⁵⁾, 5) убійство руководителя, 6) нанесеніе вреда состоянію братства, 7) убійство архата; II) въ десяти видахъ порока; подъ этимъ словомъ понимается: 1) убійство, 2) воровство, 3) угрожденіе плоти, 4) ложь, 5) двоязычіе, 6) сквернословіе, 7) силетеніе софизмовъ, 8) любостяженіе, 9) злоба, 10) ересь; III) въ четырехъ главныхъ грѣхахъ, то-есть, въ 1) убійствѣ, 2) кражѣ, 3) нарушеніи цѣломудрія

¹⁾ Тамъ же, стр. 232.

²⁾ Тамъ же, стр. 232.

³⁾ Тамъ же, стр. 233.

⁴⁾ Речь приводится тамъ же, стр. 233—247.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 239. Хэшанъ есть такое лицо, что понятъ смыслъ трехъ главныхъ состояній совершенства (архата, бодхисатвы и Будды) и постепенно усвоить ихъ можно только при содѣйствіи его.

и 4) джи. Грѣхи эти называются главными, потому что стоятъ во главѣ всѣхъ правилъ устава и для ю-по-сэ (то-есть, мірянъ) и для шами, и для бхисшу, и для бодхисатвъ¹⁾. Рѣчь свою дѣлопроизводитель заканчиваетъ словами: „Соберитесь съ мыслями, припомните всю вашу жизнь, и если отыщите въ себѣ какой-либо грѣхъ, то откройте его мнѣ безъ всякой утайки. Если вы затаете въ себѣ хотя малѣйшія, по видимому, ничтожныя слабости, то повѣрьте, напрасно будетъ возложеніе обѣтовъ“²⁾.

Послѣ этой рѣчи просители выходятъ изъ залы, а приставники, построивъ ихъ въ ряды, снова вводятъ въ залу по два или по три ряда, не больше. Тогда дѣлопроизводитель спрашиваетъ ихъ о содѣянномъ и къ вопросамъ прилагаетъ разныя поясненія; вывѣдываетъ не только грѣхъ, но и побужденія къ нему, ибо, узнавъ въ подробности содѣянное, можно правильнѣе взвѣсить тяжесть грѣха, и слѣдовательно, точнѣе опредѣлить за него наказаніе. По окончаніи вопросовъ къ первой партіи, дѣлопроизводитель, смотря по количеству и качеству открытых грѣховъ, назначаетъ наказаніе (кому поклоны, кому чтеніе краткихъ воззваній и т. п.), затѣмъ вся партія отправляется въ храмъ выполнять наложенное наказаніе. Вслѣдъ за первую партіей является къ суду вторая, за второю третья, и такъ далѣе до послѣдней.

По окончаніи суда надъ послѣднею партіей, просители всѣ опять приходятъ въ залу. Здѣсь дѣлопроизводитель говоритъ рѣчь, и между прочимъ, обращается съ слѣдующими словами къ новопринятымъ членамъ: „Для очищенія отъ нихъ (то-есть, отъ грѣховъ) совѣтую вамъ теперь съ душой алчущею и жаждущею, съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія, собрать свои мысли, сосредоточить ихъ въ трехъ драгоценностяхъ (Буддхѣ, ученіи и братствѣ), и держась моего голоса, пропѣть слѣдующіе очистительные стихи“³⁾. Послѣ этого дѣлопроизводитель встаетъ и запѣваетъ; между тѣмъ всѣ пристають къ его голосу, поютъ и на каждый стихъ кладутъ по поклону⁴⁾. Распѣваемые стихи суть слѣдующіе:

а) Во всѣхъ злодѣяніяхъ—дѣломъ, словомъ, мыслию —

¹⁾ Тамъ же, стр. 247.

²⁾ Тамъ же, стр. 247.

³⁾ Тамъ же, стр. 249.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 249.

б) Нѣкогда, еще до настоящаго перерожденія, учиненныхъ по чувству корыстолюбія, злобы, омраченія,

в) Во всякомъ тяжкомъ грѣхѣ, могущемъ попрепятствовать усвоенію обѣтовъ,

г) Теперь предъ лицомъ Буддхи приношу раскаяніе.

Затѣмъ дѣлопроизводитель распускаетъ собраніе и въ заключеніе рекомендуетъ просителямъ изученіе молитвъ и сокращенія правилъ для шами ¹⁾. День возложенія обѣтовъ отсрочивается не дальше мѣсяца. Если за шами откроется какой либо грѣхъ, то прежде допущенія къ принятію обѣтовъ, онъ подвергается обряду очищенія ²⁾.

Обѣты шами суть тѣ же десять заповѣдей, которыя были приведены выше какъ обязательныя для цейлонскихъ саманеровъ, съ незначительными измѣненіями. Такъ, обѣты шами излагаются не въ томъ же порядкѣ, какъ заповѣди; въ самой редакціи есть различія, напримѣръ: вмѣсто 9) воздержанія отъ высокихъ и большихъ ложъ, для китайскаго шами обязательно 8) не садиться на сповойномъ стулѣ ³⁾.

Возложеніе обѣтовъ происходитъ среди торжественнаго собранія. Здѣсь, послѣ разныхъ обрядовъ и воззваній, просители приносятъ клятву душой и тѣломъ принадлежать Буддхѣ, его ученію и братству ⁴⁾. По принесеніи клятвы хэшанъ трижды перечисляетъ десять обѣтовъ; затѣмъ, при чтеніи священныхъ стиховъ начинается облаченіе шами, сперва въ пятилоскутовую, потомъ въ семилоскутовую одежду. Собраніе заключается рѣчью хэшана и общимъ пѣніемъ. Послѣ пѣнія все собраніе кланяется хэшану, провожаетъ его до комнатъ и потомъ расходится ⁵⁾.

Новый шами, по принятіи вышеописанныхъ обѣтовъ, начинаетъ подготавливаться къ обѣтамъ бхикшу; то, что онъ училъ до принятія первыхъ обѣтовъ, въ большемъ развитіи изучается имъ и теперь. Ему

¹⁾ Тамъ же, стр. 250, въ прим., та самая книга, которую г. Нейманъ издалъ подъ страннымъ заглавіемъ *шаманскаго катихизиса*... къ этой книгѣ нынѣ прилагаются еще три другія—въ этомъ же родѣ: а) *Сы-фимъ-цэт-бенъ* — правила для бхикшу; б) *Бими-жи-сумъ* — молитвословъ и в) *Фамъ-ванъ-нзимъ* — правила для бодхисатвъ.

²⁾ Объ этомъ будетъ говорено ниже. См. тамъ же, стр. 250—256.

³⁾ Тамъ же, стр. 258.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 258.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 259.

объясняютъ не только то, какъ что сдѣлать, но и самыя цѣли, смыслъ всего этого ¹⁾.

Шами распредѣляютъ по отрядамъ, иначе—по знаменамъ, и поручаютъ вѣденію отдѣльныхъ приставниковъ. Приставникъ повторяетъ съ порученными ему шами уроки вѣшняго поведенія или умѣнія держать себя согласно съ буддійскими предписаніями. Уроки эти продолжаютъ никакъ не меньше трехъ дней, но иногда, смотря по способностямъ учениковъ, гораздо дольше.

По наученіи шами вѣшнимъ буддійскимъ приѣмамъ, объ этомъ докладываютъ хшану и просятъ у него наставленія въ обѣтахъ бхикшу ²⁾. При возложеніи послѣднихъ обѣтовъ необходимо должно быть полное число возлагателей, то-есть, десять человекъ, хшанъ, два его помощника и семь почетныхъ свидѣтелей. При крайности могутъ быть и четыре, но уже не меньше ³⁾.

Послѣ того какъ хшанъ изъявилъ свое согласіе на просьбу шами, приставники въ сопровожденіи нѣсколькихъ шами идутъ къ помощникамъ—сначала къ дѣлопроизводителю, потомъ къ наставнику, объявляютъ имъ волю хшана и просятъ одного на выслушаніе сознанія, а другаго на экзаменъ того, сколько они успѣли въ изученіи приѣмовъ вѣшняго поведенія ⁴⁾. Вслѣдъ за приглашеніемъ наставникъ отправляется въ залу дѣйствій и находитъ тамъ всѣхъ шами, готовыхъ къ отчету и выслушанію замѣчаній. Въ залѣ наставникъ занимаетъ свое кресло и начинаетъ толковать покрой, названіе и значеніе одеждъ, форму, вѣстимость и устройство чашки, начало и правильное этикъ вещей употребленіе ⁵⁾.

Въ тотъ же день по закатѣ солнца происходитъ исповѣдь въ грѣхахъ въ той же залѣ, гдѣ происходило возложеніе обѣтовъ шами. Дѣлопроизводитель предлагаетъ вопросы только о правилахъ устава шами, взвѣшиваетъ нарушеніе ихъ и опредѣляетъ наказанія по обряду, какъ средство очищающее. Если объявятся грѣхи важныя, то докладываютъ хшану ⁶⁾. Возложеніе обѣтовъ бхикшу должно совершиться на мѣстѣ, для того именно устроенномъ и опредѣленномъ. Это мѣсто есть возвышеніе или эстрада (тань), каменная или деревян-

¹⁾ Тамъ же, стр. 260.

²⁾ Тамъ же, стр. 262.

³⁾ Тамъ же, стр. 265.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 267.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 268—272.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 275.

ная. Эстрада помѣщается въ особенномъ обширномъ зданіи на юго-западѣ отъ кумирни. Въ зданіи одна только зала, и въ залѣ, кромѣ эстрады (тань), не должно быть ничего. Эта зала должна быть постоянно заперта и открываема только во время возложенія обѣтовъ. Въ этой залѣ, въ день, назначенный для возложенія обѣтовъ, шами,¹⁾ по руководству приставниковъ, просятъ хашана, его помощниковъ и прочихъ семь особъ взойти на эстраду и возложить на нихъ обѣты-бхикшу. Къ каждому лицу просьба предлагается по три раза и сопровождается поклонами, даже слезами. По окончаніи этой церемоніи хэшанъ, а за нимъ и все собраніе, встаетъ и запѣваетъ: „Поклоняюсь Сѣкѣмуни-Буддхъ!“ При этомъ въ храмѣ начинаютъ бить въ буддйскій барабанъ, звонить въ колокола, и все собраніе, съ пѣніемъ: „Поклоняюсь Сѣкѣмуни-буддхъ“, отправляется торжественнымъ шествіемъ къ эстрадѣ. Какъ скоро прійдутъ въ залу, то звонъ и общее пѣніе умолкаютъ, и нѣсколько приставниковъ поютъ хвалебную пѣсню въ честь богдохана, покровителя буддизма.

По окончаніи пѣсни хэшанъ, двое его помощниковъ, семь почетныхъ свидѣтелей и приставникъ (вэй-но) начинаютъ троекратное обхождение по теченію солнца (съ востока на западъ) эстрады. Затѣмъ хэшанъ обращается съ рѣчью къ собранію¹⁾; рѣчь эта заканчивается словами: „По порядку дѣлъ прежде всего слѣдуетъ обратиться съ мольбою къ тремъ драгоценностямъ и безчисленному сонму духовъ. Приннесите каждый свое имя, пойте за мною!“ Между тѣмъ какъ провозносятся имена, хэшанъ встаетъ съ кресла, беретъ искусственные двѣты, и по знаку приставника, поетъ четыре стиха. Эти четыре стиха суть то воззваніе къ четыремъ совершеннымъ, которое надобно проговорить буквально точно. Оно же поется и предъ возложеніемъ обѣтовъ шами.

Каждый изъ этихъ стиховъ поютъ по три раза и за каждымъ разомъ поклоняются. „Вообразите себѣ“, говоритъ о. Гурий²⁾, — „полусвѣтъ огромной залы, умиленіе окружающихъ эстраду, тихое и плавное пѣніе сотни голосовъ, сопровождаемое знаменательными жестами хэшана, и вы легко поймете, какъ должна быть поразительна для принимаемыхъ въ бхикшу и вообще для присутствующихъ эта торжественная церемонія!“

Затѣмъ всѣ тѣ, кто не на возвышеніи, то-есть, братство, пристав-

¹⁾ Тамъ же, стр. 278.

²⁾ Тамъ же, стр. 279.

ники, шами, по приказанію хэшана, удаляются изъ залы. Между оставшимися на эстрадѣ начинается совѣщаніе и выборъ наставниковъ. Наставникъ выбирается съ согласія семи почетныхъ свидѣтелей, представителей братства.

Наставникъ, избранный братствомъ, удаляется въ боковую—секретную комнату залы. Сюда приставники вводятъ по три челоуѣка шами и сами удаляются. Испытанія и объясненія наставника въ общихъ чертахъ сходны съ тѣми вопросами, которые приводится палийскимъ канономъ ¹⁾).

По окончаніи испытанія наставникъ идетъ къ эстрадѣ, чтобы доложить о результатѣ своихъ изслѣдованій. Шами слѣдуютъ за нимъ въ нѣкоторомъ отдаленіи, но въ самую залу, гдѣ находится эстрада, они не входятъ. Наставникъ по окончаніи своего доклада подаетъ условный знакъ. Шами входятъ въ залу; наставникъ ведетъ ихъ на верхъ эстрады. Тамъ они становятся на колѣна и униженнѣйше просятъ изъ милости, состраданія возложить на нихъ обѣты бхикшу. Просьба повторяется троекратно.

Здѣсь въ залѣ, въ присутствіи сидящихъ на эстрадѣ представителей братства, дѣлопроизводитель подвергаетъ шами новому допросу о томъ же и также, какъ и наставникъ, въ секретной комнатѣ. По окончаніи распросовъ хэшанъ обращается съ своимъ словомъ къ шами желая приготовить ихъ къ прививкѣ обѣтовъ ²⁾). Вслѣдъ за этою рѣчью дѣлопроизводитель начинаетъ свое обращеніе къ представителямъ братства. Онъ спрашиваетъ ихъ: „Согласны ли вы на то, чтобы они „такіе-то“ усвоили обѣты отъ такого то хэшана?“ Обращеніе это повторяется трижды. Послѣ третьяго раза, когда братство отвѣтитъ: „Состоялось!“ дѣлопроизводитель прибавляетъ: „Итакъ, братство согласно! Возложеніе обѣтовъ совершилось! „Такой-то“ хэшаномъ“. Во время этихъ словъ приставникъ устремляетъ все свое вниманіе на часы и замѣчаетъ, въ какую именно минуту, даже секунду, замретъ звукъ послѣдняго слова дѣлопроизводителя ³⁾). Въ эту важную минуту буддисты обяваны ежегодно подносить свѣчу своему хэшану и кланяться его помощникамъ; съ этой точки времени они считаютъ годы своей жизни, или лучше сказать, отшельничества ⁴⁾).

¹⁾ Тамъ же, стр. 281—285.

²⁾ Тамъ же, стр. 286.

³⁾ Тамъ же, стр. 288.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 288.

Вслѣдъ за посвященіемъ хэсанъ обращается къ новопосвященнымъ бхикшу съ рѣчью, въ которой рекомендуетъ имъ не укоснительное выполненіе четырехъ заповѣдей: „1) Рѣшительно не нарушай цѣломудрія. 2) Рѣшительно не воруй, хотя бы листочекъ травки. 3) Съ намѣреніемъ не убивай никакого животнаго, хотя бы это былъ кузнечикъ. 4) Не хвастай собою, хотя и съ добрыми цѣлями, но на авось“. Свое слово онъ заключаетъ такъ: „Займитесь же отнынѣ средствами избавленія отъ земныхъ заботъ, увѣщевайте и другихъ, содѣлывайте украшать священныя башни, чтить приниженіями и поклоненіями Буддху, его ученіе и братство. Все, согласное съ ученіемъ, что скажетъ вамъ хэсанъ и прочія девять особъ, исполняйте безпревословно. Учитесь пѣнію, чтенію книгъ, постарайтесь достигнуть совершенствъ архата: отреченіемъ отъ міра вы къ этому сдѣлали очень важный шагъ. Чего не поймете сами, спрашивайте у старшихъ себя. Совершите поклоненіе и сходите съ ступеней!“ Новопосвященные бхикшу отправляются затѣмъ въ кумирню, тамъ поклоняются Буддхѣ и повторяютъ передъ нимъ свои клятвы и обѣты до тѣхъ поръ, пока снова не позовутъ ихъ въ залу, гдѣ эстрада.

По приходѣ въ залу и взойдя на эстраду, всѣ новопосвященные общимъ хоромъ поютъ хвалебную пѣснь Буддхѣ¹⁾. Принявшіе обѣты становятся полноправными членами сангхи: они вступаютъ во всѣ права буддійскихъ подвижниковъ; могутъ жить и въ общежительныхъ убѣжищахъ и гдѣ кому разсудится²⁾. Обѣты эти суть вѣрная стезя за черту перерожденія. Точнымъ выполненіемъ ихъ достигаютъ степеней архата, или иначе—почти что до Нирваны; Нирваны въ собственномъ смыслѣ достигаютъ только буддхи и бодхисатвы³⁾.

Обѣты бодхисатвы не имѣютъ свою цѣль вступленія въ сангху; отъ сейчасъ описанныхъ обрядовъ они отличаются какъ по своей цѣли, такъ и по значенію, а потому ихъ изложеніе и не вошло въ настоящую статью⁴⁾.

9. Буддійская община въ Монголіи посвящаетъ только въ нижшіе чины своей іерархіи⁵⁾. Производство же въ дальнѣйшіе чины—Ширета, Хамбо и другіе ограничивается какъ въ Россіи, такъ и въ

¹⁾ Тамъ же, стр. 291.

²⁾ Тамъ же, стр. 292.

³⁾ Тамъ же, стр. 294.

⁴⁾ См. тамъ же, стр. 294 и слѣд.

⁵⁾ Буддизмъ въ Сибирѣ, сочиненіе Нила, архіепископа Ярославскаго, стр. 70 и слѣд.

Кятаѣ, пожалованіемъ отъ правительства ¹⁾). Поставленіе на низшія степени совершается не въ капищѣ, а въ юртѣ ²⁾). И обыкновенно убаши и убасанца ставятся однимъ гелуномъ при участіи бакша ³⁾); даваемые ими обѣты, ограничиваясь условіями времени, могутъ быть по произволу возобновляемы, съ повтореніемъ самаго обряда.

Но посвященіе въ баньди ⁴⁾, или въ ховараки и въ шимнанцы можетъ совершать только ширеть, то-есть, гелунъ, управляющій капищемъ ⁵⁾ съ однимъ или двумя гелунами.

Ширеть, перекинувъ черезъ плечо оркиджи, садится и вслухъ прочитываетъ родъ символа вѣры — номунъ тулгигуръ. По окончаніи чтенія посвящаемый, бывъ руководимъ бакшею, подноситъ ширету умиловительную жертву — гоултейн-мандалъ, отъ которой жрецъ беретъ нѣсколько зеренъ, и въ знакъ приношенія ихъ богамъ, бросаетъ на воздухъ. Затѣмъ ставленникъ, сдѣлавъ по три земные поклона кумирамъ, номамъ (закону) и самому ширету, становится на колѣни. Въ это время подають ему деревянную чашку, четки и поясъ, общія принадлежности убашинскаго и ховаракскаго чина. И едва коснется онъ ихъ, какъ совершитель обряда, краемъ своего оркиджи ⁶⁾, прикрываетъ руку, простертую для принятія, и выслушиваетъ обѣты, которые принимаетъ на себя поставляемый. Тутъ возлагается на него священныя пояса, и если это ховаракъ, то остригаются послѣдніе волосы, нарочно оставляемые для этого дѣйствія на макушкѣ головы, при сплошномъ обривѣ ея въ часы приготовленія къ принятію новаго званія. Напротивъ, у

¹⁾ Тамъ же, стр. 89.

²⁾ Тамъ же, стр. 86. См. тамъ же, стр. 70. Въ составъ ламской іерархіи входятъ: 1) убаши, 2) ховаракъ, 3) гоцулъ, 4) гелунъ, 5) ширегету, 6) баньди-хэмбо, 7) шапарашъ, 8) хубаганъ, 9) хутунту, 10) далай-лама, 11) баньченъ-богдо.

³⁾ Убаши есть испорченное санскр. слово *унисака*; въ Монголіи, по словамъ преосвященнаго Нила, стр. 70, убаши — лицо среднее между клиромъ и мірянами. Принимая посвященіе и новое имя, убаши не облачаются ни къ какому служенію въ капищѣ. Далай восемь благочестивыхъ обѣтовъ, онъ не отторгается отъ уѣ семейныхъ и отъ попеченій житейскихъ; тамъ же, стр. 71. Изъ предосторожности приставляется къ нему почти неотлучный наставникъ — бакши, изъ пожилыхъ и набожныхъ ламъ. Бакши есть испорченное скр. *бликшу*. О *гелунѣ*, что тоже значить въ переводѣ бликшу, см. тамъ же, стр. 72 и слѣд.

⁴⁾ Отъ скр. *вандја* — чтимый; отсюда же ненальская *банда*.

⁵⁾ См. тамъ же, стр. 77.

⁶⁾ Оркиджи — желтый или красный поясъ, трижды охватывающій.

убаши только укорачивается, но не совсемъ обрѣзывается коса. Весь же обрядъ посвященія оканчиваютъ приношеніемъ благодарной жертвы—ачи мандалъ.

Подобнымъ же образомъ совершается поставленіе и въ гецулы ¹⁾. Но дѣйствіе происходитъ уже въ капищѣ, при участіи по крайней мѣрѣ пяти гелуновъ и ширета. Обѣты гецула восходятъ до 60-ти.

Наконецъ, удостоиваемые гелунскаго сана обязаны предъ посвященіемъ исповѣдывать грѣхи свои духовному отцу—нигуцеин-бакши. А совершителемъ обряда надъ ними бываетъ самъ бандида съ сонмомъ ламъ. Жрецы въ полныхъ облаченіяхъ усаживаются на своихъ мѣстахъ. Затѣмъ, предъ первенствующимъ изъ нихъ кладутъ съ одной стороны колокольчикъ, чашу, жезлъ, бубенчикъ и пр., съ другой—священныя одежды для готовящихся къ принятію гелунства. Посвящаемые разомъ выводятся на капищную арену, хотя бы ихъ было нѣсколько десятковъ. Тамъ, сдѣлавъ обычныя поклоненія и выслушавъ ученіе вѣры, приносятъ они умиловительную жертву, а потомъ снимаютъ съ себя одежду до *pes plus ultra*. Въ этомъ видѣ, предводимые бакшами, они дѣлаютъ по три поклона предъ бурханами, номами и первенствующимъ жрецомъ. Потомъ, принявъ первую облачительную принадлежность, опять начинаютъ кланяться. И это повторяется столько разъ, сколько дается имъ вещей. Столько же разъ выслушиваются и наставленія, сообразныя съ таинственнымъ значеніемъ каждой вещи. Въ заключеніе же всего посвящаемые даютъ 253 обѣта ²⁾ и приносятъ благодарную жертву. По выходѣ изъ капища, ставъ рядомъ съ книгами въ рукахъ, они благословляютъ каждого подходящаго къ нимъ ³⁾.

¹⁾ Гецулъ или унзятъ по служебному значенію равняется съ діакономъ; см. тамъ же, стр. 72, 325.

²⁾ О нихъ см. тамъ же, стр. 325.

³⁾ Ср. также *P. S. Pallas, Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften, II, стр. 127.*

И. Минасевъ.